

Публично-правовое регулирование валютных операций в условиях контрсанкционного режима

Аннотация. В статье рассматриваются новеллы публично-правового регулирования валютных операций в Российской Федерации, связанные с формированием контрсанкционного правового режима. Особое внимание уделяется новым возможностям для осуществления трансграничных расчетов, связанных с внешнеэкономической деятельностью, а также правоприменительной практике, реализуемой государственными органами Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств. Отмечается роль нового самостоятельного института — валютного мониторинга. В заключительной части рассматриваются последствия внедрения специальных механизмов защиты российских национальных интересов в условиях санкций. Отмечается, что новеллы в российском законодательстве, а также современные подходы российских ученых к вопросам публично-правового регулирования валютных отношений в целом формируют принципиально новые юридические механизмы защиты национальных интересов в условиях ужесточения санкционного давления недружественных стран, прежде всего во внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: валютные операции; валютные ценности; цифровые права; валютная выручка; санкционный режим; недружественные действия; меры воздействия (противодействия); специальные экономические меры; правовые механизмы противодействия санкционному режиму; валютный мониторинг; органы валютного контроля.

Для цитирования: Голощапов И. И. Публично-правовое регулирование валютных операций в условиях контрсанкционного режима // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 1. — С. 66–75. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.066-075.

Public Law Regulation of Currency Transactions in the context of the Counter-Sanctions Regime

Ivan I. Goloshchapov, Postgraduate Student, Department of Administrative and Financial Law, Institute of Law, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
1142220772@pfur.ru

Abstract. The paper examines amendments in public law regulation of currency transactions in the Russian Federation related to the formation of a counter-sanctions legal regime. Special attention is paid to new opportunities for cross-border settlements related to foreign economic activity and law enforcement practices implemented by government agencies of the Russian Federation in the face of unfriendly actions by foreign States. The paper highlights the role of a new independent institution, namely, currency monitoring. The final part examines the consequences of the introduction of special mechanisms aimed to protect Russian national

© Голощапов И. И., 2025

* Голощапов Иван Ильич, аспирант кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Миклухо-Маклая ул., д. 6, г. Москва, Российская Федерация, 117198
1142220772@pfur.ru

interests in the face of sanctions. It is noted that novelties in Russian legislation, as well as modern approaches of Russian researchers to issues of public law regulation of currency relations in general, form fundamentally new legal mechanisms for protecting national interests in the context of tightening sanctions pressure from unfriendly countries, primarily in foreign economic activity.

Keywords: currency transactions; currency values; digital rights; foreign exchange earnings; sanctions regime; unfriendly actions; measures of influence (counteraction); special economic measures; legal mechanisms for countering the sanctions regime; currency monitoring; currency control authorities.

Cite as: Goloshchapov II. Public Law Regulation of Currency Transactions in the context of the Counter-Sanctions Regime. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(1):66-75. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.066-075.

Проблематика осуществления российскими организациями, их иностранными партнерами и уполномоченными банками международных расчетов по внешнеторговым контрактам в условиях введения санкционных режимов Соединенными Штатами Америки, Европейским Союзом и недружественными государствами весьма актуальна и требует внимания со стороны как законодательной власти, так и ученых-юристов.

Некоторые российские исследователи полагают, что после имплементации странами ЕС пятого санкционного пакета, сопутствующих ему санкционных решений США и других стран введение последующих санкций не имело существенных последствий для правовой и экономической ситуации в России, носило демонстративный характер, более того, направлено преимущественно на реализацию текущих и перспективных торговых войн с Китайской Народной Республикой¹.

Вместе с тем правоведы придерживаются и иной точки зрения: изучают практические вопросы, касающиеся работы российских организаций, в частности кредитно-финансовых учреждений, в условиях санкций, а также трудности даже в реализации их права на доступ к правосудию в контексте запретов на проведение оплаты и получение соответствующих услуг

юридического представительства в Великобритании и прочих странах англосаксонской правовой семьи. Указывается на необходимость получения для этого соответствующей лицензии Управления по осуществлению финансовых санкций (Office of Financial Sanctions Implementation), что является нетривиальной задачей².

Всё же для эффективного осуществления внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) очень сложным, важным и комплексным остается вопрос функционирования стабильной системы осуществления валютных операций, которые обслуживают прежде всего экспорт и импорт товаров.

В настоящее время большинство российских кредитно-финансовых учреждений (уполномоченных банков) в одностороннем порядке исключено из системы передачи сообщений и банковских платежей «Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication» (далее — SWIFT), а также испытывает определенные затруднения в связи с использованием как китайской «Cross-border Interbank Payment System», так и российской Системы передачи финансовых сообщений (далее — СПФС), функционирующей на основании приказа Банка России³ и в соответствии со специализированным регламентом.

¹ Манушин Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: Анализ и прогноз управления антироссийскими санкциями // *Russian Journal of Economics and Law*. 2023. Т. 17. № 4. С. 775–799. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.775-799. EDN: ZROIEW.

² Щукин А. И., Воскобойник И. А. Доступность английского правосудия в условиях односторонних санкций в отношении России : монография. М. : Юриспруденция, 2024. С. 34–43.

³ Приказ Банка России от 21.04.2015 № ОД-859 «Об организации обмена электронными сообщениями через систему передачи финансовых сообщений Банка России между клиентами Банка России».

По сообщениям Банка России, совершенствование работы СПФС на сегодняшний день ориентируется на подключение центральных (национальных) банков иностранных государств, прежде всего дружественных, а также их коммерческих банков к формированию межсистемного взаимодействия при передаче финансовых сообщений и платежей⁴.

Кроме того, следует отметить, что ряд центральных банков дружественных стран уже реализовал подключение к СПФС. Речь, безусловно, идет о странах — участницах Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), чье законодательство систематически и в достаточной степени проходит процесс гармонизации и имеет значительные достижения в части синхронизации таможенных, налоговых и банковских нормативных правовых актов.

Действующие санкционные режимы недружественных государств на фоне развития соответствующей российской системы, выступающей полноценной альтернативой SWIFT, в рамках очередного пакета ограничений могут быть дополнены санкциями, направленными непосредственно на создаваемую платежную инфраструктуру, что существенно затруднит экспортные и импортные операции, связанные сегодня в том числе и со стратегией применения расчетов за поставляемые товары в национальных валютах⁵.

Внешнеэкономическая деятельность, как уже отмечалось, неразрывно связана с осуществлением трансграничных переводов, которые, согласно Федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ⁶, представляют собой «переводы денежных средств, при осуществлении которых плательщик либо получатель средств находится за пределами Российской Федерации, и (или)

переводы денежных средств, при осуществлении которых плательщика или получателя средств обслуживает иностранный центральный (национальный) банк или иностранный банк».

Затруднения, связанные с осуществлением российскими участниками ВЭД таких трансграничных переводов валютных ценностей (преимущественно в виде резервных валют — доллара США и евро), существенно влияют на эффективность реализуемых ими основных таможенных операций, от которых напрямую зависят как наполненность внутреннего рынка товарами, так и обеспечение непрерывного цикла производства на крупнейших, стратегических предприятиях, значительным образом вовлеченных в международную межзаводскую кооперацию.

Научное исследование затронутых вопросов необходимо начинать с существующих в российской науке доктринальных подходов, касающихся определения ключевых категорий и институтов в сфере валютных правоотношений.

В дореволюционный период валютная тематика изучалась правоведами в составе более значимых для научного сообщества того времени комплексных объектов. Для иллюстрации данных подходов следует отметить А. А. Никитского, фокусировавшегося на интересах общественных групп в валютном вопросе⁷. В СССР научный запрос трансформировался, и валютное регулирование рассматривали уже как полноценный институт финансового права⁸. При этом наиболее интересной и ценной с точки зрения дальнейшей разработки данного вопроса находкой того периода является правовая концепция валютной монополии государства, значительно отличающаяся от сформированных на сегодняшний день доктринального и легального

⁴ Письмо Банка России от 24.07.2023 № 03-23-16/6611 «Об ответах на вопросы к встрече “Регулирование Банком России деятельности коммерческих банков”».

⁵ Информационное агентство «Bloomberg». URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-05-06/eu-aims-to-sanction-russian-political-cash-before-european-vote?sref=cus85deZ> (дата обращения: 16.05.2024).

⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁷ Никитский А. А. Основы финансовой науки и политики / предисл. И. Х. Озерова. М. : «Польза» В. Антик и Ко, 1909. С. 237–238.

⁸ Гурвич М. А. Советское финансовое право : учеб. пособие. М. : Госюриздат, 1952. С. 310.

подходов, связанных с режимами валютного регулирования и контроля⁹ (ситуация, когда в государстве разрешено обращение валютных ценностей, но также имеются определенные ограничения и пределы такого обращения), которые реализуются государством, публично-правовыми и иными субъектами (в том числе и уполномоченными банками как агентами валютного контроля).

Для настоящего времени характерно определение валютного права как института особенной части финансового права¹⁰, однако института всё же комплексного, включающего нормы и иных отраслей. Это объясняется тем, что общественные отношения, возникающие при совершении валютных операций, а равно и в процессе их регулирования и тем более контроля, определяются одновременно нормами конституционного, административного и гражданского права.

А. А. Тедеев уточняет, что предметом валютного права как совокупности правовых норм являются урегулированные им общественные отношения, связанные с функционированием систем валютного регулирования и валютного контроля, осуществлением операций (в том числе международных расчетов) с валютными ценностями, обеспечением прав на них, защитой публичного правопорядка в данной сфере, а также поддержанием стабильного курса национальной валюты¹¹. Разбирая данную позицию, достаточно легко дифференцировать самостоятельные группы таких правоотношений, определяемых иными отраслями права, кроме финансового.

Следует отметить также короткую, но емкую дефиницию, предложенную И. В. Хаменушко, определившим валютное право в качестве ком-

плексной отрасли, объединяющей различные нормы, которые регулируют общественные отношения по поводу валюты и валютных ценностей¹².

В период системной и широкой трансформации законодательства Российской Федерации, формирования правового режима защиты национальных интересов (контрсанкционного режима) на фоне введения санкций и недружественных действий интересны предложения, озвученные А. А. Ситником¹³. Он использует тезисы о формировании новой, параллельной финансовой системы, частью которой должна стать создаваемая международная валютная система. Исследователь также отмечает роль США и других иностранных государств в процессе изменения текущей парадигмы финансово-экономического уклада с учетом введения спорных в правовом отношении односторонних экономических санкций (отключение кредитных учреждений подсанкционных государств от SWIFT, конфискация резервов и активов ряда стран, запрет на ввоз наличной валюты и пр.). Данные предложения уже получают отражение в принимаемой нормативной правовой базе.

Возвращаясь к российской правовой действительности, целесообразно рассмотреть базовые правовые категории исследуемого института и их легальные определения, для чего потребуется обратить внимание на актуальное отраслевое законодательство. Так, Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ¹⁴ содержит дефиниции таких понятий, как «валюта Российской Федерации», «иностранная валюта», «валютные ценности», «валютные операции» и, наконец, «цифровые права».

⁹ Тедеев А. А. Финансовое право : учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2021. С. 429.

¹⁰ Финансовое право : учебник для бакалавров / под ред. Е. Ю. Грачевой. М. : Проспект, 2014. С. 35.

¹¹ Тедеев А. А. Валютное право : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 22.

¹² Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность : учебно-практическое пособие. М. : Норма, 2013. С. 12.

¹³ Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. § 5.1. С. 238–256 (автор параграфа — А. А. Ситник).

¹⁴ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

В условиях санкционных режимов существенным образом затруднены уже упоминавшиеся трансграничные финансовые операции любого характера, связанные с перемещением валютных ценностей, а также и валюты Российской Федерации, принадлежащих как резидентам, так и нерезидентам и используемых в числе прочего для расчетов за товары, поступающие в Российскую Федерацию и из нее, напрямую или через таможенную территорию ЕАЭС в рамках соответствующих таможенных процедур.

К числу наиболее значимых элементов санкционных режимов в отношении Российской Федерации, на которые требуется сформировать легальный ответ, можно отнести отключение российских кредитных учреждений от системы SWIFT¹⁵; запрет на продажу, поставку, передачу и экспорт банкнот (евро) в Российскую Федерацию или любым ее органам, организациям и учреждениям, включая Банк России¹⁶; аналогичный запрет на поставку и экспорт наличной валюты, номинированной в долларах США¹⁷, и связанная с ним Генеральная лицензия № 18 Управления по контролю за иностранными активами¹⁸, исключающая поставку соответствующих банкнот для нужд Российской Федерации, и др.

В данном контексте следует внимательно изучить решительные действия Российской Федерации, направленные на защиту национальных интересов, а впоследствии — и на формирование собственного комплексного контрсанкционного режима.

Наиболее интересным с точки зрения эффективного осуществления ВЭД является имплементированное в российское законодательство право ее российских участников использовать цифровые финансовые активы во внешней торговле с целью обеспечения ее нормального функционирования под санкционным давлением. Новеллы сопряжены и с введением в законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма нового вида обязательного (государственного) контроля — за такими операциями по передаче утилитарных цифровых прав и (или) гибридных цифровых прав по внешнеторговым договорам (контрактам)¹⁹. Вместе с тем до настоящего времени сделать практические выводы о результативности принятого законодателем алгоритма расчетов, получив и проанализировав достоверную статистику его использования, не представляется возможным.

Наряду с указанными мерами продолжается также и разработка альтернативных решений, касающихся обеспечения устойчивости международных расчетов для российских участников ВЭД. В этой связи довольно интересны предложения российского исследователя И. В. Пилипенко, касающиеся возможности применения Российской Федерацией системы как многостороннего, так и двустороннего клиринга с дружественными странами, разработки и дальнейшего использования расчетной единицы

¹⁵ Council Regulation (EU) 2022-345 of 1 March 2022 amending Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ. L 63. 02.03.2022. P. 1–4.

¹⁶ Council Decision (CFSP) 2022/346 of 1 March 2022 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ. L 63. 02.03.2022. P. 5–7.

¹⁷ Executive Order on Prohibiting Certain Imports, Exports and New Investments with Respect to continued Russian Federation Aggression. 11 March 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/11/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-exports-and-new-investment-with-respect-to-continued-russian-federation-aggression/> (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁸ Office of Foreign Assets Control. Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulations 31 CFR part 587. General License No. 18. Authorizing U. S. Dollar-Denominated Banknote Noncommercial, Personal Remittances Prohibited by Executive Order of 11 March 2022 // URL: <https://ofac.treasury.gov/media/919081/download?inline> (дата обращения: 17.05.2024).

¹⁹ Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 12. Ст. 1569.

«uniclear», а равно и формирования наднациональных структур международных расчетов на базе Евразийского банка развития или Межгосударственного банка²⁰. Работа в указанном направлении также продолжается.

Отдельные аспекты публично-правового регулирования валютных операций, связанные с необходимостью формирования новых правовых механизмов защиты национальных интересов Российской Федерации, предполагают и появление дополнительных ограничений, направленных на снижение давления недружественных действий иностранных государств на российскую экономику.

В рамках полномочий, предоставленных федеральными законами от 04.06.2018 № 127-ФЗ²¹, от 30.12.2006 № 281-ФЗ²², а также отдельными положениями Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ²³, глава государства, реализуя задачи противодействия санкциям, обеспечения финансовой стабильности и надежной защиты национальных интересов,

подготовил и подписал ряд подзаконных нормативных актов, регулирующих временный порядок осуществления валютных операций. Так, согласно Указу Президента РФ от 28.02.2022 № 79²⁴ введено требование об обязательной продаже валютной выручки в размере 80 % для всех резидентов — участников ВЭД.

Впоследствии указами от 09.06.2022 № 360²⁵ и от 23.05.2022 № 303²⁶ требования смягчены, полномочия по определению размера подлежащей продаже валютной выручки даны Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, а сроков ее продажи — Совету директоров Банка России.

На основании Указа от 18.03.2022 № 126²⁷ установлена возможность отмены или частичного неприменения данного императивного требования при соблюдении ряда условий по специальному решению Банка России, что говорит об использовании метода дозволения в указанном вопросе.

²⁰ Пилипенко И. В. Методика применения валютного клиринга во внешней торговле Российской Федерации в условиях санкций. М. : Научная библиотека, 2022. С. 96–115.

²¹ Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

²² Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 44.

²³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

²⁴ Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

²⁵ Указ Президента РФ от 09.06.2022 № 360 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 “О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций” и Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 126 “О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования”» // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 4033.

²⁶ Указ Президента РФ от 23.05.2022 № 303 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 “О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций”» // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3635.

²⁷ Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1808.

Следует отметить, что после принятия Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ и вступления в силу всех его положений, касающихся продажи валютной выручки, и до введения санкционных режимов иностранных государств в Российской Федерации правоприменительной практики, обязывающей осуществлять обязательную ее продажу, не имелось. При этом ранее данный вопрос всё же регулировался специальными решениями главы государства. То есть данный инструмент правового регулирования не является абсолютно новым для российских участников ВЭД.

Обращают на себя внимание и абсолютно беспрецедентные решения, касающиеся разработки и внедрения института валютного мониторинга. Так, 11 октября 2023 г. Правительство РФ сообщило о подписании Президентом РФ Указа № 771²⁸, предполагающего введение для отдельных компаний (43 группы компаний из топливно-энергетического комплекса, отраслей черной и цветной металлургии, химической и лесной промышленности, зернового хозяйства и иных) на шесть месяцев обязанностей по репатриации и продаже валютной выручки, представлению планов-графиков по покупке и продаже иностранной валюты на внутреннем рынке, а также назначению уполномоченных представителей Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) в их органы управления для обеспечения соблюдения полученных предписаний. Позднее указанная практика была продлена. При этом факт введения в органы управления таких организаций представителей органа публичной власти закреплён и в легальном аспекте — в виде внесения изменений²⁹ в пп. 7.1, 7.2, 7.3 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденного Указом

Президента РФ³⁰. Следует отметить, что органом или агентом валютного контроля Росфинмониторинг не является, что прямо вытекает из Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ, а также из предусмотренной вышеуказанным Положением обязанности информировать такие органы при выявлении нарушений обязанности по продаже валютной выручки.

Анализируя задачи ведомства, можно сделать вывод, что полученные Росфинмониторингом (чья деятельность направлена прежде всего на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также на недопущение распространения оружия массового уничтожения) полномочия могут говорить только о чрезвычайном характере принятых мер.

Правительство в рамках постановления от 12.10.2023 № 1681³¹ определило, что подпадающим под действие Указа от 11.10.2023 № 771 компаниям предписано перечислять не менее 80 % валютной выручки на счета в уполномоченных банках, а также осуществлять ее продажу в размере не менее 90 %, дополнительно разъясняя сроки и алгоритм реализации установленного для участников ВЭД порядка.

Следует отметить, что Указ от 11.10.2023 № 771, в отличие от упомянутого постановления и иных связанных с ним подзаконных актов, до настоящего времени не опубликован и предположительно имеет некую ограничительную пометку (возможно, издан с пометкой «для служебного пользования»), что явно говорит о непубличном характере принятого решения. Вхождение же уполномоченных представителей Росфинмониторинга в органы управления крупнейших компаний-экспортеров, реализованное на уровне решения Президента РФ, говорит о планомерной реализации концеп-

²⁸ Портал Правительства РФ // URL: <http://government.ru/news/49778/> (дата обращения: 17.05.2024).

²⁹ Указ Президента РФ от 13.11.2023 № 856 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» и в Положение, утвержденное этим Указом» // СЗ РФ. 2023. № 47. Ст. 8393.

³⁰ Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // СЗ РФ. 2013. № 25. Ст. 3314.

³¹ Постановление Правительства РФ от 12.10.2023 № 1681 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 771» // СЗ РФ. 2023. № 43. Ст. 7694.

ции наделения ряда государственных структур дополнительными контрольными функциями и полномочиями публично-правового характера, связанными с функционированием контрсанкционного режима, о необходимости которых говорил и законодатель³². Предложенная им концепция так и не реализовалась в форме федеральных законов, однако внедряется точечными решениями Президента РФ в рамках предоставленных ему прав.

Само ведомство, комментируя наделение новыми полномочиями и обязанностями, подчеркивает, что выполняет исключительно мониторинговые функции, дополнительно побуждая к ритмичности осуществления продажи валютной выручки крупнейших российских экспортеров³³.

На этом фоне можно говорить о некоторой противоречивости внедрения мониторинга валютных операций и установления дополнительных функций и задач у Росфинмониторинга, реализующихся параллельно с устоявшимися в российском правовом поле полномочиями органа валютного контроля — Федеральной таможенной службы. Соответствующие подразделения указанной Службы, руководствующейся Административным регламентом³⁴, прямо взаимодействуют с российскими участниками ВЭД, в том числе и крупнейшими экспортерами, включенными Указом от 11.10.2023 № 771 в соответствующие группы.

Можно сделать вывод о потенциальном дублировании функций и избыточном характере принимаемых мер. Однако следует отметить, что данное обстоятельство обусловлено необходимостью реализации мероприятий, которые компетентно осуществляет именно российская

финансовая разведка. Так, в складывающейся ситуации обоснованно привлечение подразделений Росфинмониторинга, поскольку государству требуется внесение ясности в суть современных валютных операций, реализуемых в том числе посредством использования правовых конструкций расчетов с контрагентами без трансграничных переводов (например, посредством зачета встречных требований в рамках договоров займа с иностранными партнерами — посредниками при продаже товаров) или реализации возможностей взаиморасчетов с нерезидентами в иностранной валюте в наличной форме³⁵, а равно и через ранее упомянутые цифровые права и цифровые финансовые активы.

Кроме того, интересным и сложным вопросом остается совмещение предписаний по обязательной продаже валютной выручки при условии установления национальными центральными банками ограничений конвертации иностранной валюты из дружественных стран за пределами их юрисдикций, не направленной на покупку соответствующих товаров национального происхождения.

Указанные обстоятельства формируют препятствия для Федеральной таможенной службы в реализации функций органа валютного контроля и обосновывают необходимость создания самостоятельного института валютного мониторинга, реализуемого сегодня Росфинмониторингом.

Таким образом, новеллы в российском законодательстве, а также современные подходы российских ученых к вопросам публично-правового регулирования валютных отношений в целом формируют принципиально новые юри-

³² Портал Парламентской газеты. URL: <http://pressa.ru/ru/reader/#/magazines/parlamentskaya-gazeta/issues/12-2023/pages/6/> (дата обращения: 18.05.2024).

³³ Портал Росфинмониторинга. URL: <https://fedsfm.ru/releases/7185> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁴ Приказ Федеральной таможенной службы от 17.07.2019 № 1171 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по осуществлению государственного контроля за валютными операциями...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 9 декабря 2019 г. Регистрационный № 56733 в Минюсте России.

³⁵ Завьялов М. М. Порядок исполнения обязательств по внешнеторговым контрактам российскими экспортерами в топливно-энергетической сфере в условиях мониторинга обязательной продажи иностранной валюты // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 6. С. 47–54. EDN: FTCMPK.

дические механизмы защиты национальных интересов в условиях ужесточения санкционного давления недружественных стран, прежде всего во внешнеэкономической деятельности.

Рассматривать принимаемые решения на предмет их эффективности в текущих условиях сложно, поскольку правовая ситуация меняется динамично, а конструирование нового правового режима в рамках принятой стратегии по защите национальных интересов и противодействию

санкционным режимам недружественных иностранных государств продолжается. Одновременно прослеживается явная и неразрывная связь с легализацией новых правовых понятий, категорий и целых институтов на фоне современных исследований ученых-юристов, и можно говорить о важности разработки новых доктринальных подходов к изучаемому институту и вопросам его публично-правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гурвич М. А. Советское финансовое право : учеб. пособие. — М. : Госюриздат, 1952. — 324 с.
2. Завьялов М. М. Порядок исполнения обязательств по внешнеторговым контрактам российскими экспортерами в топливно-энергетической сфере в условиях мониторинга обязательной продажи иностранной валюты // Проблемы экономики и юридической практики. — 2023. — Т. 19. — № 6. — С. 47–54. — EDN: FTCMPK.
3. Манушин Д. В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 1: Анализ и прогноз управления антироссийскими санкциями // Russian Journal of Economics and Law. — 2023. — Т. 17. — № 4. — С. 775–799. — DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.775-799. — EDN: ZROIEW.
4. Никитский А. А. Основы финансовой науки и политики / предисл. И. Х. Озерова. — М. : «Польза» В. Антик и Ко, 1909. — 272 с.
5. Пилипенко И. В. Методика применения валютного клиринга во внешней торговле Российской Федерации в условиях санкций. — М. : Научная библиотека, 2022. — 448 с.
6. Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. — М. : Проспект, 2023. — 464 с.
7. Тедеев А. А. Финансовое право : учебник для бакалавров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2021. — 448 с.
8. Тедеев А. А. Валютное право : учебник для вузов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. — 171 с.
9. Финансовое право : учебник для бакалавров / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М. : Проспект, 2014. — 571 с.
10. Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность : учебно-практическое пособие. — М. : Норма, 2013. — 347 с.
11. Щукин А. И., Воскобойник И. А. Доступность английского правосудия в условиях односторонних санкций в отношении России : монография. — М. : Юриспруденция, 2024. — 160 с.

Материал поступил в редакцию 12 июня 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gurvich M. A. Sovetskoe finansovoe pravo: ucheb. posobie. — M.: Gosyurizdat, 1952. — 324 s.
2. Zavyalov M. M. Poryadok ispolneniya obyazatelstv po vshnetorgovym kontraktam rossiyskimi eksporterami v toplivno-energicheskoy sfere v usloviyakh monitoringa obyazatelnoy prodazhi inostrannoy valyuty // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. — 2023. — T. 19. — № 6. — S. 47–54. — EDN: FTCMPK.

3. Manushin D. V. Antisanktsionnaya i sanktsionnaya ekonomicheskaya politika Rossii 2022–2025. Chast 1: Analiz i prognoz upravleniya antirossiyskimi sanktsiyami // Russian Journal of Economics and Law. — 2023. — Т. 17. — № 4. — С. 775–799. — DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.775-799. — EDN: ZROIEW.
4. Nikitskiy A. A. Osnovy finansovoy nauki i politiki / predisl. I. Kh. Ozerova. — М.: «Polza» V. Antik i Ko, 1909. — 272 s.
5. Pilipenko I. V. Metodika primeneniya valyutnogo kliringa vo vneshney torgovle Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsiy. — М.: Nauchnaya biblioteka, 2022. — 448 s.
6. Pravo v usloviyakh sanktsiy: monografiya / pod obshch. red. M. V. Mazhorinoy, B. A. Shakhnazarova. — М.: Prospekt, 2023. — 464 s.
7. Tedeev A. A. Finansovoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov. — 4-e izd., pererab. i dop. — М.: Eksmo, 2021. — 448 s.
8. Tedeev A. A. Valyutnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. — 5-e izd., pererab. i dop. — М.: Yurayt, 2024. — 171 s.
9. Finansovoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. E. Yu. Grachevoy. — М.: Prospekt, 2014. — 571 s.
10. Khamenushko I. V. Valyutnoe regulirovanie v Rossiyskoy Federatsii: pravila, kontrol, otvetstvennost: uchebno-prakticheskoe posobie. — М.: Norma, 2013. — 347 s.
11. Shchukin A. I., Voskoboynik I. A. Dostupnost angliyskogo pravosudiya v usloviyakh odnostoronnikh sanktsiy v otnoshenii Rossii: monografiya. — М.: Yurisprudentsiya, 2024. — 160 s.